

WHAT ARE THE PROSPECTS OF FEMINITIVES IN MODERN UKRAINIAN LANGUAGE?

The article focuses on the actual problem of expediency of the formation and use of feminatives (the name of a woman by profession, type of activity, social status etc) in modern Ukrainian language. The attitude of the speakers to this problem and their suggestions on ways of creating feminatives for certain names of professions of the present (20 lexemes) were revealed on the basis of questionnaire. It has been found out that the majority of the respondents can not form a female gender correlation that corresponds to rules of Ukrainian language, in addition, they do not see signs of linguistic sexism in modern Ukrainian language. The author proposes to change the linguistic norm regarding feminatives in modern Ukrainian literary language.

Key words: *feminative, linguistic sexism, word-formation model, linguistic picture of the world, names of persons by type of activity and profession.*

УДК 811.161.1'221:159.942

Кутузова Т. В., соиск.
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА *СТЫД* В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Статья посвящена определению содержательных особенностей эмоционального концепта СТЫД на основе анализа лексикографических источников, с учетом семантики невербальных компонентов коммуникации. СТЫД представляется как регулятор поведения человека, нравственный ориентир. Невербальные средства характеризуют переживание стыда как стремление спрятаться.

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональный концепт, невербальная коммуникация.*

Представление об эмоции, находящей объективацию в языке, является основой для формирования эмоционального концепта – культурно обусловленной ментальной единицы, которая отражает общеуниверсальные и культурноспецифические представления об эмоциональном переживании в языковом сознании человека, выражается вербальными и невербальными средствами.

В данной статье остановимся более подробно на рассмотрении лингвокультурологических особенностей концепта *СТЫД*.

Лексема *стыд* происходит от праслав. формы *styďь. По данным этимологического словаря М. Фасмера, значения “стесняться, стыдиться” и “стынуть” являются родственными [15]. Таким образом, слово *стыд* первоначально обозначало понятие озноба, холода (“стынуть” – “замерзать”), а затем получило социально-оценочное значение “позор”, “срам” [16].

Как известно, от чувства стыда человека скорее бросает в жар, чем в холод, а его лицо краснеет. Т.е. между этимологией стыда и его внешним проявлением существует противоречие. Вероятно, пояснить его можно тем, что «некоторые слова, обозначающие необычно высокую или необычно низкую температуру, в древности означали лишь экстремальные отклонения от нормы без дифференциации на холод или зной», «значит первоначально значение слова *стыд* также передавало экстремальное отклонение от нормальной температуры» [1].

В психологии *стыд* определяется как «эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он действовал нечестно или смехотворно», «чувство или сознание предосудительного; боязнь позора, унижения перед людьми»; «угрызения совести по поводу дурного поступка, временная потеря самоуважения, чувства собственного достоинства» и т. д. [16].

По определениям русских толковых словарей, *стыд* – это «чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничиженье, самоосужденье, раскаянье и смиренье, внутренняя исповедь перед совестью» [6], «чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения» [9, 12, 7], «чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки и т. п.» [9, 12]. Также *стыд* определяется как «срам, позор, посрамленье, поругание, униженье в глазах людей; застыванье крови от унижительного, скорбного чувства» [6], «позор, бесчестье» [9, 12], «стыдливость» [9, 12]. Таким образом, в отличие от эмоции вины, *стыд* возникает у индивида в отношении себя самого с опорой на развитое чувство совести. Е. П. Ильин относит данную эмоцию к числу коммуникативных, т.е. таких, которые возникают на основе потребности в общении [2, с. 179].

Итак, в рассмотренных дефинициях эмоционального концепта *СТЫД* набор сем примерно одинаковый. Родовой семой является «чувство». Отмечаются такие видовые характеристики, как сема «условия возникновения эмоции» (от «сознания предосудительности, неблагоприятности поступка, поведения» [9, 12, 7]), а также номинанты эмоции «смущение», «неловкость», «раскаяние». В филологических словарях указана также сема «интенсивность» («сильное смущение»).

Синонимические ряды лексемы *стыд* строятся по-разному. Она может как быть главной в синонимическом ряду «стыдливость, застенчивость, совесть» [3], так и не образовывать собственный синонимический ряд, а, например, входить в парадигму с доминантой *смущение* наряду со словами «смущенность, замешательство, стеснение, стесненность, неловкость, неудобство, застенчивость, конфуз» [13].

Рассмотрение толкований значений оттенков эмоции *стыд* позволило сделать вывод о том, что почти всегда общим является переживание робости, нерешительности, отсутствие непринужденности. Как правило, они описываются отсылочным способом (смущение – «состояние замешательства, неловкости, застенчивости» [9], застенчивость – «растерянность, смущение» [9] и т. д.) и различаются по степени выраженности. *Стыд* представляет из себя наиболее интенсивную эмоцию, на что есть указание в дефиниции («чувство *сильного* смущения»). Кроме того, именно *стыд* предполагает наличие у субъекта достаточно развитого нравственного чувства (возникает «от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения» [9, 12, 7]).

Стоит отметить, что *стыд* бывает двух видов: эмоциональный и моральный. Моральный стыд связан с общественно закрепленными нормами и правилами, выступающий регулятором поведения человека, появляется тогда, когда у индивида “про-сыпается” совесть. В этом значении *стыд* является элементом синонимического ряда с доминантой “позор”, в состав которого входят следующие лексемы: **“бесславление, бесчестье, срам, срамота, сором, скандал, позорище, посрамление, стыдоба, стыдбушка”** [13]; *“позор, срам”* [3]. Такие синонимические ряды указывают на плотное пересечение концептов *СТЫД*, *ПОЗОР* и *СОВЕСТЬ* в русском языке. “Позор часто связан с крушением амбиций субъекта или несоответствием между ними и ставшими известными публике действительными качествами человека. Для *стыда* существенна оценка субъектом своего поведения на фоне общественно принятых этических норм, непосредственная связь с которыми объясняет способность стыда служить “регулятором нравственности”. Поэтому *к стыду взывают, а позором покрывают* (или *позор навлекают на кого-либо*)” [1].

Лексема *стыд* является главной в словообразовательном гнезде из 48 единиц (19 глаголов, 16 существительных, 8 прилагательных, 5 наречий) [14]. Продуктивными формантами для глаголов служат приставки за- (например, *стыдить – застыдить*), по- (*стыдить – постыдить*), при- (*стыдить-пристыдить*), у- (*стыдить – устыдить*), бес- (*бесстыдничать*); суффиксы -а(ть) (*пристыжать*), -нич-а(ть) (*бесстыдничать*), -ств-ова(ть) (*бесстыдствовать*), -и(ть) (*застыдить*), постфикс -ся (*устыжаться*). Производные существительные образуются при помощи приставок бес- (*бесстыдность*), по- (*постыдность*), у- (*устыжение*), при- (*пристыжение*), суффиксов -ость (*пристыженность*), -ниц- (*бесстыдница*), -ник- (*бесстыдник*), -об- (*стыдоба*), -ушк- (*стыдбушка*), -ени(е) (*устыжение*), -ств- (*бесстыдство*). Прилагательные появляются при помощи приставок бес- (*бесстыдный*), по- (*постыдный*), не- (*непостыдный*), при- (*пристыженный*), суффиксов -н-, лив-, -енн- (*стыдливый*). В наречиях можно выделить приставки при-, по-, бес-, суффиксы -о-, -н- (*стыдно*), -лив- (*стыдливо*), -енн- (*пристыженно*). Таким образом, целесообразно отметить преобладание динамических параметров над статическими, характеризующими *стыд* как реакцию, действие.

Рассмотрение данных ассоциативного словаря дало возможность выделить некоторые особенности представления носителями русского языка концепта *СТЫД*. Ядерную зону составляют такие реакции, как позор (70), срам (60), медиарную – совесть (34), краснеть, красный (25), страх (12), периферийную – плохо (9), краска (8), бесстыдство (7), неудобство (7), чувство (7), нет (6), обида (6) и т. д. [8]. Реакции ядерной зоны в большей мере направлены на моральный стыд, который сблизается с позором. Медиарная зона указывает на соматическую реакцию (*стыд* как этическая способность индивида коррелирует с *совестью*). Сходство отмечено и на периферии, где появляется такая реакция на *стыд*, как чувство. Ассоциации *позор* и *совесть* указывают на наличие связи между этими концептами и *стыдом*, что дает основание говорить о последнем как регуляторе человеческого поведения.

Анализ паремиологического фонда также стал необходимым для понимания особенностей переживания эмоции *стыда*. Она непременно должна присутствовать в жизни человека (“Умри, коль стыда нет!”, “Жили и прожили, а стыда не нажили”,

“Без стыда лица не износишь”), представляется как нравственный ориентир (“В ком есть бог, в том есть и стыд”, “В ком стыд, в том и совесть”). С другой стороны, отсутствие *стыда* может оцениваться положительно (“Первое счастье – коли стыда в глазах нет”, “Первый дар на роду, коли нет в глазах стыду”, “Стыдливому удачи не видать”, “Стыдливый из-за стола голодный встает”). Эмоция *стыда* иногда проявляется с высокой степенью интенсивности (“Стыд до глаз”, “Стыдом покрылся”, безумный стыд, готов сквозь землю провалиться со стыда, “Сгореть со стыда”), приносит неудобства (жгучий стыд, нестерпимый стыд, “Убей Бог стыд, все пойдет хорошо”, “Отыми Бог стыд, так будешь сыт”), потому человек стремится его избежать (“Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтын стыда”). Отклонение от общепринятых норм получает негативную оценку (“Сорок лет, а сорому нет”, “Стыд и срам”). *Стыд* может возникать от пресыщения (“Когда сыт, так знаю стыд”, “Стал сыт, так взял стыд”, “Когда наелся, тогда и застыдился”), ассоциироваться со смертью (“Людской стыд смех, а свой смерть”, “Стыд та же смерть”, умереть со стыда), зависеть от возраста и гендерных характеристик (“Чем молодой похвывается, тем старый стыдится”, “В чем деду стыд, в том бабе смех”). Таким образом, благодаря различному описанию эмоции *стыда* в пословицах проявляется более объемная характеристика данного концепта в русской лингвокультуре [5, с. 6, 11, с. 17].

Помимо вербального, *стыд* может иметь и невербальное выражение при помощи кинесических средств, представленных *соматическими речениями* [4]. Человек краснеет, когда испытывает *стыд* (*краснеть от стыда, залиться краской от стыда*), у него поднимается температура (*сгорать со стыда*). Невербальное выражение данной эмоции представлено несколькими группами жестов и мимических реакций.

Первую из них составляет мимическое выражение *стыда*. Главным топологическим признаком здесь являются глаза.

- **Не поднимать глаза; не смотреть в глаза** (*варианты: не глядеть, избегать смотреть на кого-то*); **избегать взгляда чьего-нибудь; смотреть в пол** (например: “...Вы на меня никогда не смотрите, точно у вас совесть не чиста” (И. Тургенев, “Отцы и дети”).

- **Отвести глаза в сторону** (*отводить взгляд в сторону*); **покоситься** (*коситься в сторону*); **опустить глаза** (*опускать веки, ресницы*); **потупиться**. Глаза как “зеркало” истинных эмоций и намерений при переживании стыда-смущения скрываются.

Следующую группу составляют мануальные жесты с топологическим признаком “рука”:

- **Теребить руками** (*трепать, дергать, перебирать руками (пальцами)*); **мять в руках что-то** (*комкать в руках что-то*).

- **Дать руку лодочкой** (*давать, подавать/ подать, притягивать/ притянуть руку лодочкой*) (например: “Девушка смутилась и протянула незнакомцу руку лодочкой” (А. Акишина).

Такие жесты выражают как неуверенность, вызванную стыдом-смущением, так и нежелание полностью впускать чужого в свое личное пространство (поскольку ладонь не открыта полностью, а сложена, пальцы прижаты друг к другу).

В отдельную группу нами выделены мануальные жесты, выполняемые рукой, а топологические признаки в них (рот, лоб) являются указанием конечной точки траектории движения:

- **Закрывать рот рукой** (*закрывать, прикрывать / прикрыть рот рукой (рукавом, концом платка)*) (например: “Молодуха вот-вот, кажется, засовестится, по-деревенски прикроет рот концом платка, опустит веки” (В. Тендряков, “За бегущим днем”).

- **Закрывать (себе) рот (рукой)** (*закрывать, прикрывать/ прикрыть, зажимать / зажать (себе) рот (рукой)*).

Эти жесты, вероятно, выражают боязнь человека сказать сверх необходимого, чтобы не переживать *стыд* в большей мере.

- **Почесать себе лоб** (*чесать себе лоб, затылок, в затылке, макушку, тебя, голову, за ухом*). Такой жест как бы показывает, что человек неловко себя чувствует и обдумывает, что можно предпринять в той или иной ситуации.

Стыд вызывает желание спрятаться, что подчеркивается жестами с топологическим признаком “голова”:

- **Втянуть голову в плечи** (*втягивать, вжимать / вжать, вбирать / вобратъ голову в плечи*).

Ноги также могут выступать топологическим признаком:

- **Переминаться с ноги на ногу** (*переступать с ноги на ногу*); **топтаться на одном месте**. Этот жест имеет место тогда, когда застыдившийся человек хотел бы уйти, но вынужден оставаться, испытывая угнетающее его чувство.

Итак, рассмотрев содержание концепта *СТЫД*, считаем возможным определить его следующим образом: эмоциональное состояние, характеризующееся смущением от осознания предосудительности поступка, неблагоприятности своего поведения. Анализ синонимических рядов позволил выявить оппозицию “моральный” *стыд* – “эмоциональный” *стыд*, которая обуславливает взаимосвязь таких концептов, как *СТЫД*, *ПОЗОР* и *СОВЕСТЬ* в русской лингвокультуре, указывающую на *стыд* как регулятор поведения человека, нравственный ориентир. Такое его понимание, а также осуждение того, кто нарушает нормы и не испытывает *стыд*, объективировано как в ассоциативных рядах, так и в паремиологических единицах. Соматические реакции (повышение температуры тела и, как следствие, покраснение) передают обратную сторону описания концепта, в которой он связывается с красным цветом и огнем. Невербальные средства характеризуют переживание *стыда* как стремление спрятаться. Это проявляется в отведении взгляда, втягивании головы в плечи и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дженкова Е. А. Концепты “стыд” и “вина” в русской и немецкой лингвокультурах: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / Е. А. Дженкова. – Волгоград, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/page,7,507-dissertaciya-koncepty-styd-i-vina-v-russkoj-i-nemeckoj-lingvokulturax.html>
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
3. Абрамов Н. М. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7-е изд., стереотип. – М. : Русские словари, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/synonym/>
4. Акишина А. А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Т. Е. Акишина. – М. : Русский

Язык, 1980. 5. *Даль В.И.* Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slova.ru/book_toc/1.html 6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/dal/> 7. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/efremova/> 8. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь / Караулов Ю. Н., Сорокин Ю.А. и др. – М. : ИРЯ РАН, 1996. 9. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт. 2000. – 1536 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kuznetsov-dictionary.info/word/v/Vnimanie-5573.html>. 10. *Мартінек С.* Український асоціативний словник. Том II. Від реакції до стимулу. – Вид. 2-ге. Стереотипне. – Львів, 2008. 11. *Словарь русской идиоматики.* Сочетания слов со значением высокой степени / Ред. Кустова Г. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> 12. *Словарь русского языка* : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка. – М. : Русский язык, 1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/academic/> 13. *Словарь синонимов русского языка*: В 2-х томах / Ред. Евгеньева А. П. – М. : Астрель, 2003. – 1385 с. 14. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1 – 854 с.; Т. 2 – 885 с. 15. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : В 3-х т. – М. : Прогресс, 1964 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/fasmer/> 16. *Филиппов А. В.* Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь / А. В. Филиппов, Н. Н. Романова, Т. В. Летагова. – М/ : Флинта, 2011. – 424 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/styd.html> 17. *Фразеологический словарь русского литературного языка*: В 2-х т. / Сост. А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995.

Стаття надійшла до редакції 23.10.2017.

*Кутузова Т. В., здобувач,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, Київ*

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА ЕМОЦІЙНОГО КОНЦЕПТУ СОРОМ У ЛЕКСИКОГРАФІЧНИХ ДЖЕРЕЛАХ

Статтю присвячено визначенню змістових особливостей емоційного концепту СОРОМ на основі аналізу лексикографічних джерел, з урахуванням семантики невербальних компонентів комунікації. СОРОМ представлено як регулятор поведінки людини, моральний орієнтир. Невербальні засоби характеризують переживання сорому як прагнення сховатися.

Ключові слова: емоції, емоційний концепт, невербальна комунікація.

LINGUOCULTURAL CHARACTERISTICS OF THE EMOTIONAL CONCEPT SHAME IN LEXICOGRAPHIC SOURCES

The article is devoted to the definition of the meaningful features of the emotional concept SHAME on the basis of the analysis of lexicographic sources, with considering of the semantics of the nonverbal components of communication. SHAME appears as a regulator of human behavior, a moral reference point. Non-verbal means characterize the experience of shame as a desire to hide.

Key words: *emotions, emotional concept, nonverbal communication.*

УДК 81'27+81.411.21

Кучеренко А. О., асп.
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

МОВНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ САМОІДЕНТИЧНОСТІ УЧАСНИКІВ ІРАКСЬКИХ ІНТЕРНЕТ-СПІЛЬНОТ

У статті розглядаються основні мовні засоби вираження самоідентичності серед учасників іракських Інтернет-спільнот у соціальній мережі Facebook. Автор пояснює особливості використання різних варіантів арабської мови залежно від форми спільноти – відкритої або закритої. Дослідження проведено на основі гумористичних Інтернет-спільнот, що відображають різні аспекти життя іракців за допомогою жаргівовливих текстів. Засоби вираження самоідентичності учасників вивчалися на різних рівнях мови.

Ключові слова: *Інтернет-спільнота, самоідентичність, закрыта група, іракський діалект, Інтернет-мем.*

Соціальні медіа представлені простором як для віртуальної, так і реальної діяльності представників різних частин світу, соціальних прошарків, політичних поглядів, віку тощо. Це зумовило неминучу появу окремих груп, до яких постійно долучаються нові учасники в усьому світі. Арабський сегмент викликає особливий інтерес для соціолінгвістичних досліджень у зв'язку з явищами білінгвізму та диглосії, поширеними у всьому арабському світі. До цього додається необхідність вивчення реалізації усного мовлення у глобальній мережі, що у випадку з арабською мовою відображає усе багатство та різноманіття регіональних діалектів, місцевих говірок, а також вернакул. Враховуючи те, що арабський світ не обмежується однією державою, то це спричинює необхідність визначення представників різних країн за допомогою вербальних та невербальних засобів. Останнє, у свою чергу, зумовлює появу розмовних сталих висловлювань і конструкцій із метою донести якомога більш змістовне в культурному, соціальному, політичному та інших аспектах повідомлення. Таким чином, актуальність цієї статті полягає в необхідності досліджувати подібні мовно-культурні процеси сучасності.